

Прялка и веретено — древнейшие орудия женского труда.

Труд пряжи и ткачих издавна почитался у всех народов. Образ пряжи то лирический, то поэтически-возвышенный встречается в сказках, мифах, в творениях Гомера. В античном мифе три богини судьбы — Парки прядут нити человеческой жизни. У древних греков пряхам покровительствовала Афина, у славян — языческая таинственная Мокошь, а позднее, в средневековой Руси — Параскева Пятница.

В течение веков у разных народов складывались свои формы прялок и приемы их украшения.

Русская прялка — это стоячок в виде лопасти, гребня или развилки, крепящийся под прямым углом к подставке-донцу, на которое садится пряха. Делали прялки и из единого куска дерева — пня с корнем. Из пня вырубали стоячок-лопастку, из корня — донце. Такие цельные прялки обычно отличались массивностью и крупными размерами. Их называли «копани», «копылы», «кокорицы». О «прялице-кокорице» часто упоминается в северных русских песнях.

Пряли на веселых сборищах деревенской молодежи — посп-

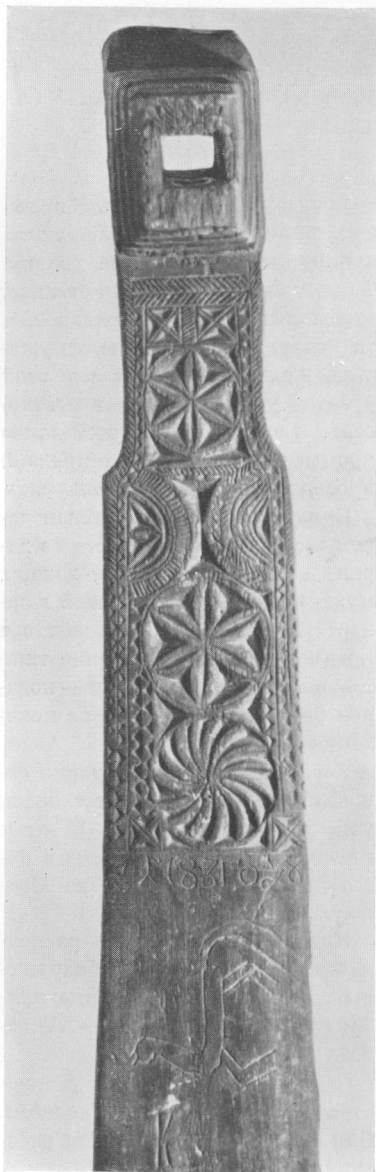
делках и у себя по избам. В прежние времена девочку сажали за прялку лет с семи. Она должна была напрясть и наткать столько, чтобы хватило и на приданое, и на подарки родне. После замужества женщина занималась этой работой урывками. В тех местностях, где прядение составляло промысел, женщина за прялкой проводила всю молодость.

Прялка служила свадебным даром жениха невесте. Часто ее дарил на память отец — дочери, муж — жене. Поэтому такой важный в крестьянском обиходе предмет украшали особенно тщательно. Красивую прялку — подарок берегли, передавали из поколения в поколение.

Известно, что на территории нашей страны прялки существовали уже в эпоху неолита. Об этом говорят находки археологов в Вологодской области на реке Модлоне.

При археологических раскопках в Новгороде были обнаружены гребни, лопасти и донца прялок, относящихся к XI—XV векам.

С XVIII века получили распространение самопрялки с колесом. Они значительно убыстряли работу. Но орудие древней конструк-

Деталь донца прялки. 1783

ции не было вытеснено. Причины тому различные. Самая существенная, видимо, в том, что на самопрялке нельзя выделать тонкую пряжу. Лучшие сорта ниток пряли по-старому на веретене. Изготовление прялок продолжалось до 1930-х годов. Веретена в деревнях точат и сейчас.

В фондах отдела народного искусства хранится около 700 прялок разных районов России. Когда-то небольшая, но ценная коллекция их после Великой Отечественной войны стала быстро пополняться новыми экспонатами, приобретенными во время многочисленных экспедиций. Резные и расписные прялки почти во всем своем разнообразии представлены в экспозиции.

Самый старый предмет коллекции — длинное, потемневшее от времени донце прялки. Оно имеет дату, что является редкостью. Примечательна украшающая донце резьба. Узоры, сохранившие почерк руки резчика, как бы открывают нам процесс работы мастера. Он применил различные техники резьбы: контурную и трехгранновыемчатую, глубокую и плоскую. На узкой части доски возле выступа для крепления стояка он сделал ряды простых мелких порезок-зубчиков, косых врезов, будто пробовал остроту ножа. Потом вырезал два треугольника и розетку. Все мотивы расположил плотно. У выступа — начало развития орнамента, своеобразный его зачин. Мастер ра-

ботает, импровизируя. По мере того как плавно расширяется донце, узор становится крупнее, сочнее, контрастнее по отношению к плоскости доски. Это дуго-видные полосы «в елочку», выполненные контурной резьбой, энергично вырезанные трехгранные фигуры, в углублениях которых сгустились тени. Далее во всю ширь донца распластались розетки: шестилепестковый цветок и вихревое «солнце». Они мягко играют светотенью в окружении неглубоких выемок. Композицию мастер замкнул крупными квадратами. Закончив резьбу, он в двух местах поместил дату: «1783 году».

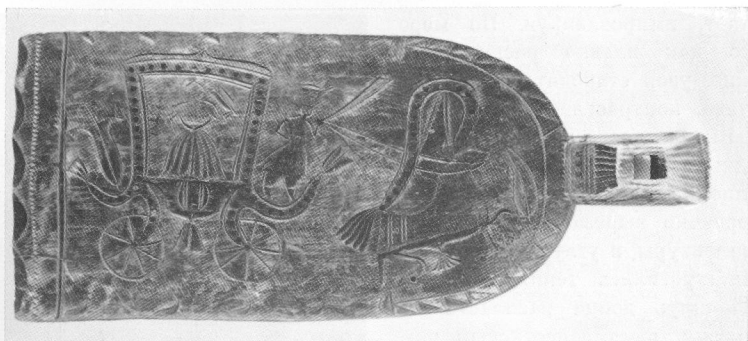
При косом освещении на нижней части доски хорошо различимы контуры неуклюжего коника с ногами в виде углов (так в вышивке изображают ноги животных). Видимо, природную форму непривычно было изображать резчику, его рисунок напоминает детский. А традиционный геометрический узор исполнен артистично, свободно.

Подобные, достигающие метровой длины донца с резьбой, а иногда и скульптурными ручками бытовали в пределах Московской и Рязанской губерний, а также в степных губерниях, западнее Волги: в Орловской, Тамбовской, Воронежской, Курской. Главным мотивом украшающих их узоров была крупная лепестковая розетка с глубокими ладье-видными вырезами.

На Волге наиболее известны донца Горьковской области, так называемые городецкие, тщательно украшенные геометрической резьбой или сюжетными резными и живописными изображениями. Их изготовляли в деревнях по реке Узле, притоку Волги, продавали поблизости, в Городце. Вывозили их и во Владимирскую губернию, и сплавляли на лодках вниз по Волге. Поэтому, например в Симбирской губернии, эти донца называли лодошными.

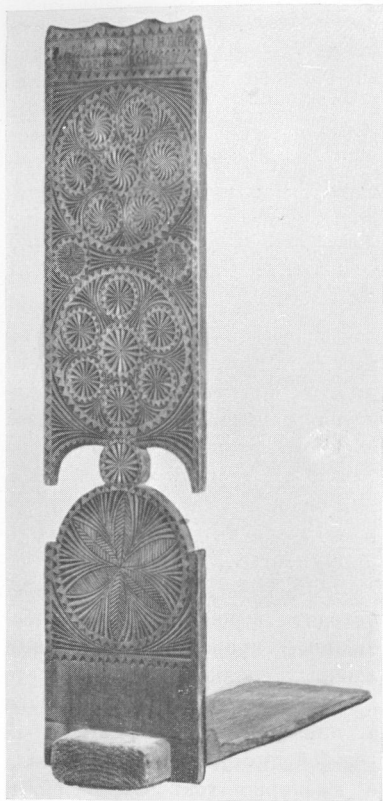
*Донце прялки. Втор. пол. XIX в.
Район Городца Нижегородской губ.*

Городецкие донца отличает особый декоративный облик. Посмотрим на донце середины XIX века. У него короткая и широкая доска. Ее обрез овальной формы подчеркивает переход от плоскости донца к выступу для крепления гребня. Последний имеет вид усеченной пирамиды. Поверхность доски украшают гротескные изображения: женская фигура в карете и кучер, погоняющий коня. Конь под огромной дугой невелик ростом, но подчеркнута могуч. Он быстро бежит на тонких ножках-скобочках. Основные детали изображений выполнены изысканной и динамичной техникой скобчатой резьбы: нож то ведет тонкую контурную линию, то, ложась под углом к доске, делает углубленный врез, и снова такой же врез, но уже в противоположную сторону. Так образуются выпуклые листья, цветы, детали костюмов, человеческих фигур, которые, однако, не выступают над поверхностью доски. Пластическая резь-

ба сочетается со вставками из кусочков мореного, выдержанного в воде дуба. На рассматриваемом донце туловище коня, кафтан и шапка кучера, декоративные кружочки на дуге вырезаны из дубовых плашек и вставлены в более светлую осиновую доску.

С 1870-х годов трудоемкую резьбу на прялках сменила клеевая роспись по меловому грунту. Это было не так уж неожиданно. Донечники-резчики и раньше любили подкрашивать свои изделия, но теперь надо было поспевать за все возрастающим спросом. Применение росписи ускорило процесс изготовления прялок. Мастера изображали всадников, птиц, цветы, сцены застолий, гуляний. Появились и сюжеты на военные темы. Роспись была довольно сложной. Быстрые и широкие мазки кисти сочетались с тонкими прорисовками контуров фигур, деталей костюмов, обстановки. Белые и черные линии ложились кружевом поверх основного кра-

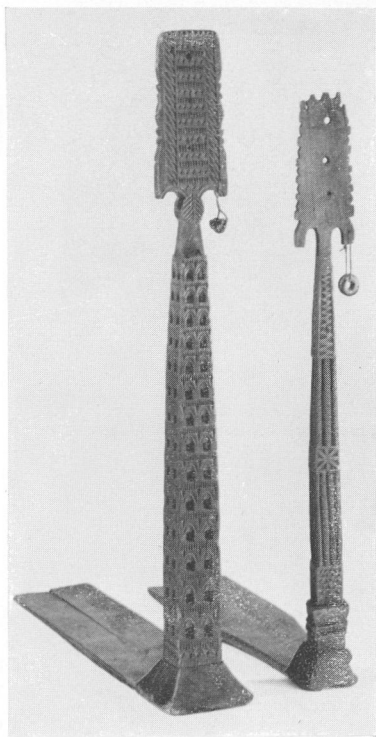

сочного пятна. Цветовая гамма составлялась из светлых, радостных тонов розовой, сиреневой, малиновой, желтой, голубой красок. Первоначально городецкие росписи были по цвету более сдержанными, исполнялись в теплых сближенных тонах или с применением небольшого набора красок. Например, в верхней части одного из донец на желтом поле изображены два всадника

Прялка. 1927.
Ржевский р-н Калининской обл.

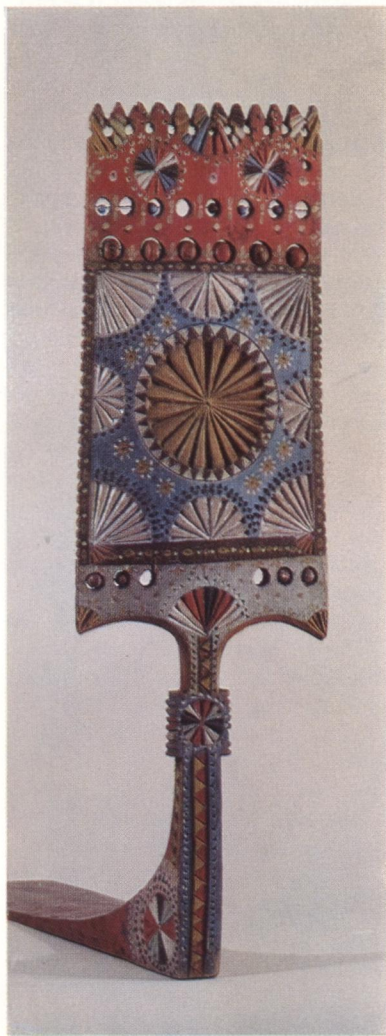
по сторонам фантастического цветущего дерева с птицей на вершине. Ниже, на красном поле — чаепитие у самовара и приход гостей. Красный, желтый, синий, зеленый — вот все цвета росписи. Краску расходовали экономно, но достигали большого декоративного эффекта. В крестьянских избах такие донца-картины по окончании работы пряжи вешали на стену, наравне с лубками.

Есть в коллекции музея прялки из других районов России с

Прялки. XIX в. Ярославская губ.

разнообразными формами стояков. Одна прялка, например, состоит из доски, врубленной под прямым углом в другую. Прялка

кажется архаичной, хотя и сделана в 1927 году. Она происходит из Ржевского района Калининской области (бывшей Тверской губернии). Ее массивная лопасть переходит в фигурную широкую ножку. Лопасть украшена двумя кругами с вписанными в них вихревыми и лучевыми розетками. Некрупный, полный динамики узор смягчает ощущение огромности, неподвижности тяжеловесных форм предмета. Вместе с тем простой орнамент прялки находится в удивительном согласии с ее силуэтом. В XIX веке не только в Ржевском, но и в соседних районах юга Тверской губернии делались подобные прялки «монументы».

Из Ярославской губернии происходят стройные прялки-«башенки», прорезанные ярусами арочных окошек. Башенка — это ножка прялки. Она крепится в пирамидальный, украшенный резьбой выступ донца. Башенка с ювелирно тонкой резьбой и прекрасно найденными линиями силуэта — главный художественный элемент прялки этого типа. Ее маленькая лопастка то оставалась гладкой, то скромно орнаментировалась.

Ножки некоторых ярославских прялок представляют собой пучки витых колонок или граненые тонкие столбики. В этом проявилось глубокое понимание архитектуры предмета, воспитанное у мастеров на местных образцах архитектуры, на предметах при-

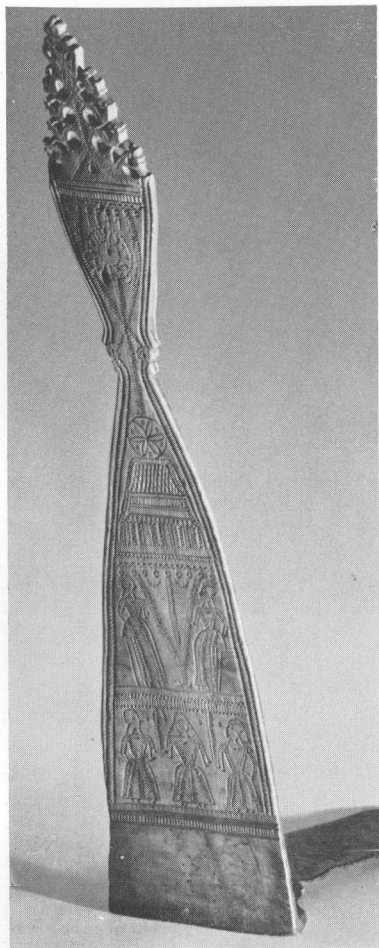

кладного искусства: шатровых храмах и колокольных, резных белокаменных колонках и деревянных светцах.

На севере Ярославской области (в Любимском, Даниловском районах) делали прялки-«терема». Они имеют широкую ножку, переходящую в ромбовидную лопастку. Вершина лопастки прорезная. Если присмотреться, то узнаешь в прорезях дерево с птицами на ветвях и парой конских головок у его основания — дерево жизни. Удивительно, как стойки древние символические образы в крестьянском искусстве. В XIX веке они все еще соседствуют с образами, отражающими реаль-

ную жизнь. Работая ножом и долотом, мастера на таких прялках контурной и ногтевидной резьбой изображали высокую башню со шпилем, часами-розеткой и воротами. Отсюда и название прялки — «терем». А ниже помещали сцены праздничных чаепитий, хороводов, плясок, езды на саниах. Например, на одной из прялок с датой 1847 года изображена беседа двух девиц в головных уборах, украшенных лентами, а ниже хоровод из трех фигурок. Все персонажи охарактеризованы с явным оттенком шутки.

Особенно широко представлены в коллекции северные прялки.

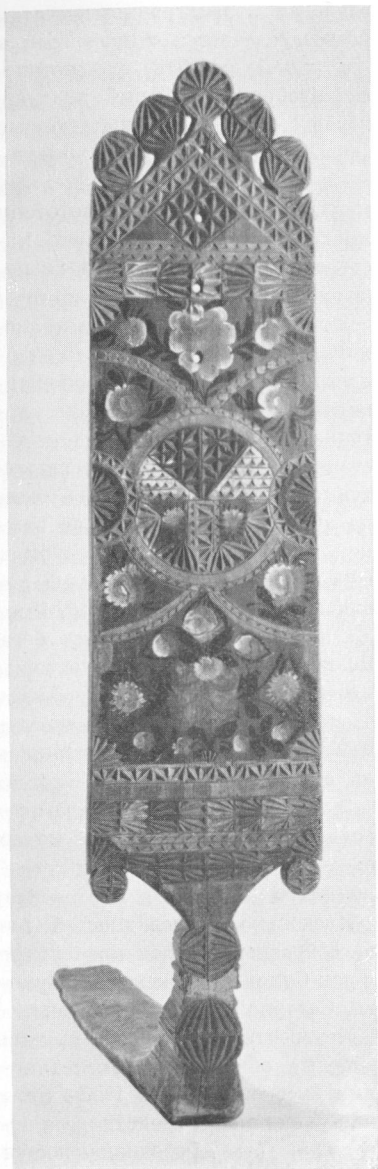

Это прылки-лопаты. В основном их лопасти украшала геометрическая трехгранновыемчатая резьба из розеток, треугольников, ромбов, пересеченных квадратов и роспись. Узор ножки подчинялся декоративному убранству

лопасти, а донце если и украшалось, то крайне редко.

Из Вытегорского и Каргопольского уездов бывшей Олонецкой губернии происходят монументальные прылки с вытянутыми лопастями на сравнительно коротких ножках. Здесь, в деревнях по берегам Кенозера, экспедицией Русского музея недавно были найдены прылки неизвестного до сих пор типа. Их отличает огромная лопасть, увенчанная пятью резными кружками. Почти вся лопасть и совсем коротенькая ножка покрыты трехгранной резьбой. Узоры ложатся четкими организующими плоскость полосами, треугольниками, кругами. Особенно надо отметить нигде более не встречающийся мотив резьбы, названный кенозерским: веерообразно расходящиеся лучи, заполняющие квадраты, круги. То лучи идут цепью в одну сторону, то навстречу друг другу, в местах соединения образуя ребро. Поэтому узор начинает казаться выпуклым. Кенозерская резьба дополняется росписью; изображения цветов, ветвей написаны звучно, масляными красками. Таким орнаментом любили украшать в этих местах и сундуки, шкафчики, дуги, тонкие стенки — переборки в избах, выносы кровель.

Отдельную группу составляют поморские прылки с Онежского полуострова и Терского берега Кольского полуострова. Лопастки их вытянуты и заметно расшире-

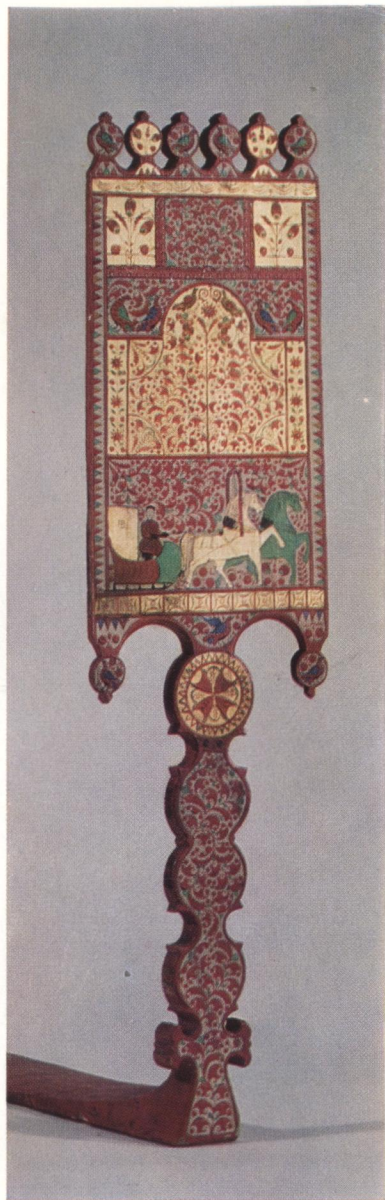

Прялка. XIX в.
Каргопольский уезд Олонецкой губ.

ны кверху, завершаясь прорезными навершиями. Такие прялки вырезались рыбаками и зверобоями на Белом море во время трудного и опасного весеннего морского промысла. В дело шли захваченные с собой или выловленные в море куски досок. Хрупкие лопасти насаживались на высокие точеные ножки, изготовлявшиеся местными столярами. Узоры прялок с Онежского полуострова похожи на скопления звездочек, снежинок или прихотливые геометрические арабески. Эта не-

Прялки. Кон. XIX в.
Онежский и Кольский полуостров,
Архангельская губ.

Прялка. 1927.
Пучуга, Архангельская обл.

глубокая трехгранновыемчатая резьба сочетается с прорезями и контурной резьбой, реалистически изображающей рыб, птиц, северных оленей. Их миниатюрные выразительные фигурки помещаются среди кругов, заполненных мерцающей от игры светотени мелкой резьбой. Перенимая мастерство от дедов и отцов, из поколения в поколение поморы делали прялки только своим близким на память о себе, часто снабжая их на оборотной стороне надписями, которые называли летописью. Иногда они бывают обстоятельными и звучат торжественно, например: «1899 года месяца апреля 6 дня делана на зимнем море были под Сосновцем в 30 верстах от земли. Прялка девицы Овдотьи Ларивоновой. Преди прялку береги за отца бога моли». Видимо, за неповторимость, индивидуальность облика здешние прялки прозвали «рожицами», а за стройность сравнивали с пером птицы.

Экспедиции на Белое море позволили собрать в Русском музее одну из лучших коллекций прялок этого района.

Несколько разновидностей лопатообразных прялок происходят с рек Сухоны, Кокшеньги, Тарноги, Северной Двины и Мезени.

Неизвестные ранее прялки впервые обнаружены экспедициями Русского музея в 1950-е годы на Сухоне в селе Нюксеница и деревнях Устье Городищенское и Березово. Самая ранняя прялка

из Нюксениц относится к первой половине XIX века. Она украшена крупной трехгранномычатой резьбой: двумя квадратами — большим и на нем маленьким, заполненными внутри узором, так что в целом изображение по силуэту напоминает ларец-теремок, какие делали в Устюге. Суровая простота декора то подчеркивает плоскость доски, то выявляет ее толщину.

Из Устья Городищенского, в прошлом веке известного на Сухоне своей ярмаркой, происходит прялка 1920 года с надписью «Р. [резал] Анд. [Андрей] Па. [Павлович] Золот [Золотков]». Ее крупная лопасть украшена золотой розеткой с четко прорезанными лучами. Вокруг в строгом ритме располагаются окрашенные в серебро полурозетки и четверти розеток. Они горят, как солнце и звезды, на светло-голубом фоне центрального поля. А выше — красное поле. На нем ряды стеклянных и деревянных бусин в круглых отверстиях доски. Ножка поверх резьбы ярко раскрашена. Городищенские прялки — будто деревенские красавицы в нарядной красочной одежде с бусами.

На Северной Двине и Мезени прялки украшают графические росписи — северодвинская и мезенская. Истоки этих видов росписи с их традициями уходят в глубь веков, к богатой художественной культуре Древней Руси.

Центры северодвинских прялок (села Пермогорье, Борок, Нижняя

Тойма, Пучуга) впервые установила экспедиция Загорского музея-заповедника в 1959 году. От-

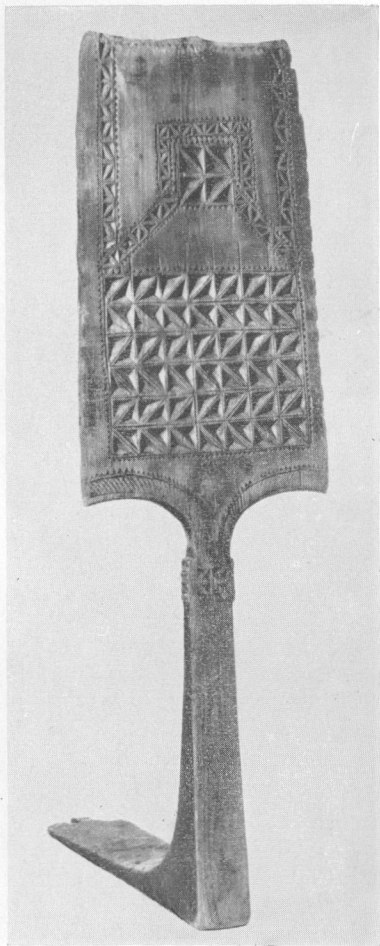
Прялка. Кон. XIX — нач. XX в.
Мезенский уезд Архангельской губ.

крылись новые возможности их изучения и собирания. Исследователи узнали и имена мастеров, работавших со второй половины XIX века по 20-е годы XX столетия. Коллекция северодвинских росписей в Русском музее насчиты-

тывает теперь около 200 произведений XIX — начала XX века.

Расскажем о двух прялках. Одна из Пермогорья, еще в XVII веке тесно связанного с крупнейшими культурными центрами Севера — городами Великим Устюгом и Сольвычегодском. Стройная, сравнительно небольшая лопасть прялки с ромбовидными наверхиями-городками переходит в плавно суживающуюся ножку, по краям украшенную рядами резных кругов. И городки, и свешивающиеся внизу лопасти гирьки-сережки имеют на концах шишечки. Уже форма прялки, изобилующая резными деталями, говорит о богатой местной традиции декоративного искусства. На светло-желтом фоне черной краской прорисованы контуром веерообразные листья и стилизованные цветы и ягоды на ветвях, образующих своими изгибами сердцевидные мотивы. На лицевой стороне лопасти среди побегов — птица с раскрытыми крыльями, на оборотной — вещий Сирин в короне. Контурны заполнены красной, желтой и зеленой краской. Манера росписи близка графическим приемам миниатюр, украшавших рукописные книги на Двине. Спокойный, уравновешенный орнамент росписи, сделанной в XIX веке, своими формами и композицией как бы воскрешает стиль растительных орнаментов XVII столетия.

Но не только старинной сказкой веет от северодвинских пря-

Прялка. Перв. пол. XIX в.
Нюксеница, Вологодская губ.

лок, как может показаться сначала. В их росписи, как и в росписи местных туесков, хлебниц, иногда мы видим и целые рассказы из жизни местных крестьян. Такие повествовательные композиции создавал, например, Яков Ярыгин, работавший в первой половине и середине XIX века. Он изображал и живописца за росписью дуги, и женщин за ткацким станком, за прялкой, швейкой, и сцены застолья.

Другая северодвинская прялка сделана в 1927 году пучужским мастером Федором Филипповичем Кузнецовым. Лопасть прялки гармоничных пропорций и фигурная высокая ножка покрыты мелко-лиственным узором из кудрявых ветвей на белом фоне. Среди ветвей — кони, один зеленый, другой серебряный. Они везут разукрашенную кибитку. Выше в арочном обрамлении поверх листочков сусального золота написано красное дерево. На его вершине сидят птицы. Прялки на Двине расписывались по меловому грунту и покрывались олифой или покупным лаком.

Рядом с праздничным горением красок северодвинских прялок росписи мезенских мастеров кажутся строгими и несколько сумрачными. Но в них своя красота. Прялки делали в селе Палащелье и еще в нескольких деревнях по Мезени.

Исследователи народного искусства считают мезенские росписи прялок наиболее архаичными сре-

ди всех остальных. Действительно, в них будто оживает древняя техника росписи по дереву. Сажа и береговая красная глина — их краски, связующее — раствор смолы лиственницы в воде. Роспись наносилась прямо на дерево па-

Прялка. XIX в.
Пермогорье, Вологодская губ.

лочкой и тетеревиным пером. Сурик стали применять с конца XIX века. Росписи покрывали олифой. Мезенские узоры — полосы из квадратов, треугольников, вертикальных и косых черточек, штрихов — близки к геометрическому стилю резьбы по дереву. Мезенские мастера в отличие от северодвинских не знали графического рисунка, близкого книжной миниатюре, не знали плавных изгибов певучих мазков кисти, переходящих в тонкие росчерки. Они в совершенстве владели только своими самодельными орудиями и выработали изящную каллиграфическую манеру рисунка-скорописи, который при небольшом наборе элементов позволял свободно варьировать и комбинировать мотивы.

Орнаментальная роспись на мезенских прялках покрывает ковром лицевую сторону лопастей. В ней — геометрический орнамент, ряды птиц, похожих на завитки-пушинки, и самые главные изображения — ряды оленей и коней. Они силуэтны. Головы и спины намечены черным контуром, туловище — красной краской. Ноги теряются в паутине мелких крестиков, овалов, штрихов, завитков. Фигурки следуют одна за другой. Ритмичные повторы их очертаний завораживают. Кони и олени образуют бесконечный волнообразный узор. Ряды животных означают бег стада и табуна, хотя изображения лишены всякого намека на жанровость. При таком

своеобразном орнаментальном подходе, при всем лаконизме художественного языка в росписи проявляется поэтическое отношение мезенских мастеров к природе, основанное на ее глубоком понимании.

Изображения птицы, оленя, коня сохранялись неизменно в росписи прялок вплоть до 1930-х годов, когда производство в Палашцелье почти заглохло. Устойчивость этих образов объясняется их жизненной основой. Жители Мезени веками занимались птицеводством, собирая гусиный пух на продажу, разведением оленей, выращиванием лошадей, пригодных для извоза. Лошадей местной породы — «мезенок» продавали в другие районы Севера.

На оборотах мезенских прялок мастера помещали жанровые рисунки. Главное место среди них занимают сцены охоты. Изображение корабля тоже можно считать типичным. Корабли рисовали с любовью к деталям, сопровождали надписями, вроде: «Пароходъ Ермакъ ледоколъ Тихого окіяна». На одной из прялок Русского музея, сделанной в 1900 году Михаилом Новиковым, нарисован пароход «Мезень». Такой действительно существовал. Он принадлежал Русановскому лесопильному заводу в устье реки. В 1880-х годах он был «одним из самых старых, с постукивающей машиною, вздрагивающими колесами и значительно искривленной палубою», — как писал о нем сов-

ременник. Но мезенский мастер изобразил этого ветерана кораблем-красавцем. И на прялке 1901 года работы Никифора Фетотова по волнам плывет винтовой корабль с острым форштевнем и бушпритом, с двумя трубами, рассыпающими искры в клубах дыма. Подпись: «Пароход Салавецкий в Онегу 1895». Такой корабль тоже не выдумка. «Соловецкий» принадлежал монастырю и совершал рейсы по Белому морю. Подобные рисунки на прялках искренни и наивны. В них про-

является жадный интерес народных мастеров к действительности и желание правдиво ее отобразить.

Таковы наиболее распространенные типы русских прялок, с которыми можно познакомиться в музее. В них очень явственно проступает одна специфическая особенность народного искусства — его импровизационность. Предметы, веками сохраняющие традиционную конструкцию, получают все новые и новые решения формы и декора.